

Бог хранил молчание. Линь Байци хотел спросить его, что происходит с этим голодом, начавшимся еще в средней школе? В детстве, каждый раз, когда его одолевал голод, рядом оказывалось что-то ценное и потерянное. Но теперь он обнаружил, что голод стал более чувствителен к священным предметам. Стоило священному предмету появиться в определенном радиусе, как Линь Байци начинал испытывать голод, причем чем ближе он подходил к этому предмету, тем сильнее становилась жажда. Получив же священную вещь, он чувствовал себя сытым до отвала. Как удобно! "Инчжон, иди сюда!" - позвал Линь Байци. Корейская девушка тут же подбежала, ее длинные светлые волосы, окрашенные в яркий блонд, развевались на ветру, полные энергии. "Что тебе нужно, брат Линь?" - с любопытством спросила младшая сестра Ли. "Узнаешь, если пойдешь и посмотришь," - хитро улыбнулся Сю Сю. "Почему бы тебе самой не пойти?" - закатила глаза младшая сестра Ли. "... - старая тетя неловко улыбнулась, не осмеливаясь возразить, боясь быть отчитанной Линь Баем. "Опа, что случилось?" - только войдя в помещение, Джин Инчжон увидела в его руке черную чашу для подаяний. Довольно красивая, если бы не была слишком новой, то выглядела бы как изящная антикварная вещь. "Дай мне футон!" - Линь Байци хотел положить ванильный футон внутрь, но он был слишком большой и неудобный для переноски. Он не делал этого на улице, чтобы избежать подозрений. Ведь чем меньше людей знало о том, что у него есть священные предметы, тем лучше. "О!" - Джин Инчжон протянула футон Линь Байци, а затем увидела, как он пробормотал что-то себе под нос, и над чашей для подаяний возник мерцающий ореол. Затем футон, значительно превосходящий чашу по размеру, легко поместился внутрь. "Вау, это потрясающе!" - воскликнула Джин Инчжон: "Кстати, есть ли в этом божественная благодать?" Не нужно было говорить, что эта чаша для подаяний, несомненно, была табуированным предметом. То загрязнение правил, которое произошло только что, было вызвано ею. Если бы Линь Байци не пришел на помощь, то все погибли бы от этого загрязнения. "Нет!" - Линь Байци покачал головой, но чувствовал, что два эффекта "очищения" и "зернохранилища" не уступают божественной благодати: "Пойдем скорее искать божественный скелет!" По словам Джин Инчжон, на божественном трупе должна быть, как минимум, одна божественная благодать. Увидев, что Линь Бай уходит, маленькая девочка тут же вырвалась из объятий матери и побежала к нему на своих крошечных ножках: "Брат Голодный Бог, спасибо!" Девочка мило улыбнулась, достала конфету и протянула ее Линь Байци. Она все еще помнила, что Линь Байци только что говорил о "голодных людях", поэтому заменила слово "человек" словом "бог". Ее мать тоже подбежала и все время кланялась Линь Байцу, благодаря его. Многие спасенные туристы тоже подошли к нему. Помимо благодарности, они хотели также объединиться с Линь Байци. "Тебе некомфортно?" - Линь Байци опустил на колени и погладил девочку по голове. Ее лицо было бледным, она выглядела усталой, словно была тяжело больна. "Со мной все хорошо!" - девочка покачала головой. Она не хотела волновать мать. На самом деле, ей было плохо, словно ее укачало в машине. "На, съешь конфету!" - Линь Байци снял с конфеты обертку и сунул ее девочке в рот: "Не волнуйся, брат скоро выведет тебя отсюда!" "Угу!" - девочка крепко кивнула: "Брат Голодный Бог очень сильный!" "Байци, поторопись найти кости, хорошо?" - старая тетя не хотела терять время зря. Линь Байци поднял руку и посмотрел на часы. Прошло уже два часа с момента появления Шэньсю. "Эй, Ролекс? Брат Линь - из богатых!" - брат Гу любил возиться с часами, но сам не мог себе их позволить. Услышав это, глаза младшей сестры Ли загорелись. Хорошая внешность, деньги, ум, доброе сердце, не боящееся перемен, и любовь... Обожаю! Обожаю! "Нет, я его подобрал!" - Линь Байци сказал правду. "Байци такой скромный. Разве ты не можешь подобрать Ролекс, если захочешь?" - младшая Сюли почувствовала, что Линь Байци хотел оставаться незаметным. Линь Бай думал про себя, что в этом храме Лонгчань действительно вполне возможно найти такие часы, ведь здесь много трупов. "Красавчик, что нам делать дальше?" - женщина с рыжими волосами, которая раньше насмехалась над Линь Баем, говоря, что невежественные бесстрашны, протиснулась сквозь толпу, с хитринкой улыбаясь, и спросила. Данг! Данг! Данг! Пронзительный и резкий колокол

зазвенел над храмом Лонгчань. Под покровом черного тумана он звучал как рык чудовища, странно и жутко. "Все паломники, немедленно отправляйтесь в зал Махавиры, чтобы поклониться Будде!" - величественный и глубокий голос прозвучал трижды подряд. "Кто это говорит?" - туристы выглядели встревоженными. Судя по этому голосу, неужели это чудовище еще страшнее повара? "Байци, тебе нельзя, нельзя идти!" - испугалась старая тетя. "Не идти невозможно!" - Джин Инчжон была подавлена: "Это, должно быть, какой-то священный предмет, который начал загрязняться правилами, и судя по этому знаку, это должен быть крайне опасный священный предмет". Линь Байци нахмурился. Бог Смерти напомнил ему, что большой зал опасен, но теперь он не мог избежать его. "Почему нам не идти?" - спорила старая тетя: "Мы можем спрятаться!" "Невинные!" - черный туман рассеялся, и Джин Инчжон смогла четко разглядеть главный зал. Он шевелился, словно гигантский зверь, жаждущий поглотить людей. "Если не хотите идти, можете остаться." - Линь Байци не стал никого заставлять. Он держал в руках сосновую факел, а на поясе висел топор, и направился к главному залу. Джин Инчжон и Сима Му сразу же последовали за ним. "Юэю, что нам делать?" - сестра Ли не хотела идти. "Как ты думаешь, какова вероятность того, что мы выживем без него?" - спросила Хуа Юэю, после чего тоже побежала догонять Линь Байци. "Пойдем, я верю брату Линь!" - из профессиональной привычки брат Гу поднял свой фотоаппарат Canon и хотел сфотографировать Линь Байци, но забыл, что камера сломана. "Ждите меня!" - старая тетя побежала догонять их. Оставшиеся туристы были растеряны. Идти, конечно, опасно, но накажут ли их, если они не пойдут? Маленькая девочка потянула свою мать за руку: "Мама, пойдем за старшим братом!" Мама покачала головой! В итоге, пошло только около трети всех туристов, остальные либо боялись, либо были слишком корыстными и хотели, чтобы другие сначала проверили обстановку, а потом уже решить, идти или нет.... Главный зал, с карнизами и рогами, был вымощен золотой глазурованной плиткой. Он выглядел величественно и внушительно, словно чудовище в золотой броне. Могучие и высокие махагоновые ворота сокровищницы не были открыты, поэтому всем пришлось ждать на открытом пространстве перед ступенями. Людей собиралось все больше и больше. Некоторые из них находились в очень плохом психическом состоянии, очевидно, пострадав от серьезных преступлений в игре Шэньцзи. "Последнее предупреждение: все паломники, немедленно отправляйтесь в зал Махавиры, чтобы поклониться Будде!" - голос звучал громко и грубо, словно жестокий чиновник, любящий пытать заключенных. Некоторые люди приходили один за другим, но большинство не приходило. Линь Байци время от времени поглядывал на часы. Когда прошло десять минут, махагоновые ворота главного зала, инкрустированные латунными заклепками, с грохотом скрипнули. Открылись. Мелодичный, торжественный и священный звук песнопений начал звучать, словно тысячи уважаемых монахов медитировали и читали сутры. "Неужели это голос такой приятный!" - Хуа Юэю не понимала, какую именно сутру читают. Это точно не китайский язык, но мелодия и произношение вызвали чувство спокойствия. Если записать эти песнопения и сделать короткий видеоролик, то он точно станет популярным. "Опа, пойдем позже!" - Джин Инчжон тихо напомнила ему. "Угу!" - Линь Байци прислушивался к песнопениям, они действительно были красивы. На открытом пространстве, вымощенном каменными плитами, собралось более 800 туристов, они смотрели по сторонам, ожидая, когда другие войдут в главный зал. Вдруг, восемнадцать двухметровых монахов в серых рясах из стали выбежали из главного зала. "Там чудовище!" Вау! Туристы закричали и разбежались во всех направлениях, словно муравьи, облитые кипятком. Эти восемнадцать монахов очевидно не были людьми. У каждого из них была огромная спина, толстая талия, они держали в руках толстые палки-зэн и выглядели свирепыми, словно злые духи из ада. Однако никого они не убивали. Сойдя со ступеней, они сразу же разошлись и отправились в разные места храма Лонгчань. "Они... собираются убить тех, кто не пришел в главный зал?" - многие испугались и хотели уйти, но услышав это, тут же остановились. "Если ты не поклоняешься Будде, когда заходишь в храм, то должен быть проклят!" - послышался крик из главного зала. Вау! Толпа зашумела, за этим последовал звук испуганного дыхания. "Правда, те, кто не приходят,

погибнут!" - Хуа Юэю вздохнула с облегчением. К счастью, она сделала правильный выбор. Иначе, увидев, что другие могут скрыться и победить, она бы сильно расстроилась. "Та маленькая девочка..." - Линь Байци нахмурился и посмотрел в направлении, откуда они пришли. Сима Му и старая тетя инстинктивно схватили Линь Байци за руку. Они боялись, что Линь Бай уйдет, чтобы спасти людей. Ведь этот большой парень выглядит очень добрым. "Брат Голодный Бог, мы здесь!" - маленькая девочка схватила свою маму и протиснулась сквозь толпу. "К счастью, вы пришли. Видели? Тех, кто не приходит, убивают эти чудовищные монахи!" - Хуа Юэю потёрла девочку по голове. "Видела!" - мать девочки, по имени Чжан Цзю, слегка дрожала. После того как Линь Бай ушел, ее дочь заставила ее пойти, говоря, что старший брат - хороший человек, и если она пойдет за ним, то, возможно, выживет. Чжан Цзю подумала об этом и сначала спряталась за пределами главного зала, но не ожидала, что оттуда выбежит восемнадцать чудовищных монахов. Она так испугалась, что быстро схватила дочь и побежала мимо. Когда эти чудовищные монахи проходили мимо нее, она чуть не рухнула на землю от страха. Это поистине выбор, определяющий жизнь и смерть. "Паломники, отправляйтесь в зал Махавиры, чтобы поклониться Будде!" - голос прозвучал снова. [Давненько мы не виделись, а тут еще еда сама пришла в гости?] - насмеялся бог. "Пошли!" - Линь Байци позвал всех и первым направился в главный зал. Загрязнения правилами не избежать, рано ты туда зайдешь или поздно.... Главный зал, с высоким куполом и просторным пространством. Прямо перед платформой Будды находился девятиметровый темный Будда. Он сидел в позе лотоса, правый локоть опирался на колени, лицо было подперто ладонями, а острые глаза с интересом смотрели на этих людей. Прекрасно! Игрушки прибыли!

<http://tl.rulate.ru/book/104505/4136088>